

Роман Фудин

Моя соседка нейрогеника

МАССОЛИТ

Роман Дудин

Моя соседка – нейросетка

«Массолит»

2026

Дудин Р. А.

Моя соседка – нейросетка / Р. А. Дудин — «Массолит», 2026

ISBN 978-5-6056950-4-2

Молодой программист Дима Годовалый влюбляется в свою соседку по лестничной клетке Таню Пёструю, но вскоре она погибает при несчастном случае от удара электрическим током. Диме удаётся вновь оживить Танино тело с помощью цифровых технологий, но это уже совсем другое существо – рациональное, лишённое человеческих пороков, почти совершенное. Смогут ли человек и нейросеть полюбить друг друга, и приживётся ли в несовершенном обществе само совершенство?

ISBN 978-5-6056950-4-2

© Дудин Р. А., 2026

© Массолит, 2026

Содержание

Глава 1. Дима и соседка по лестничной клетке	5
Глава 2. Дом, работа и новости о несчастном случае	8
Глава 3. Пустая площадка и скучные вечера	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Роман Дудин

Моя соседка – нейросетка

Глава 1. Дима и соседка по лестничной клетке

Утро у Димы начиналось примерно одинаково.

Будильник звонил в одно и то же время, на экране телефона появлялось стандартное уведомление о погоде и расписании дня. Дима выключал будильник, несколько секунд лежал, потом так же привычно поднимался, шёл на кухню, ставил чайник и включал ноутбук. В это время кухня постепенно заполнялась слабым светом из окна, но он на это почти не обращал внимания.

Завтрак тоже не отличался разнообразием: растворимый кофе, тосты, иногда вчерашняя пицца, если оставалась. Пока чайник шумел, Дима открывал почту и мессенджер, быстро просматривал рабочие чаты, где коллеги уже успевали раскидать пару сообщений про задачи и баги. Он читал, кивал сам себе и закрывал ноутбук, зная, что на работе всё равно откроет то же самое.

Квартира была обычной: однокомнатная, со стандартной мебелью и минимальным количеством лишних вещей. Стол с ноутбуком, шкаф, кровать, пара стульев, полка с книгами, многие из которых он давно не открывал. На подоконнике стояло одно растение в горшке, которое иногда напоминало о себе высохшими листьями, когда Дима долго забывал его поливать.

Собираясь, он надевал одни и те же джинсы, футболку, сверху – толстовку или куртку, в зависимости от сезона. Ключи, кошелек, телефон – всё лежало на одном и том же месте у двери, так что потеряться там было почти нечему. Перед выходом он проверял, выключен ли свет, закрыт ли кран, и только потом выходил в подъезд.

Лестничная клетка была такой же обычной, как и его квартира.

Серые стены, старые почтовые ящики, пару объявлений, из которых одно было про замену счётчиков, а другое про ремонт лифта, который всё никак не начинали. Лампочка под потолком иногда моргала, но всё равно давала достаточно света. Запахи смешивались: где-то пахло кофе, где-то жареной картошкой, иногда – стиральным порошком.

Там он чаще всего и встречал Таню.

Таня Пёстрая жила дверью напротив. Она так представилась однажды сама, когда они случайно столкнулись у лифта:

– Я Таня. Пёстрая. Квартира напротив вас.

Фамилия показалась ему в тот момент необычной, но он не стал уточнять, откуда она взялась. С того дня они просто знали, как друг друга зовут. Никаких длинных разговоров у них не было.

Иногда утром, когда Дима выходил на работу, Таня как раз возвращалась из магазина с пакетом молока и хлебом. Она поднималась по лестнице, поправляла волосы, задышалась чуть-чуть от подъёма.

– Доброе утро, – говорила она.

– Здравствуйте, – ответил Дима. Иногда он пытался сказать «привет», но чаще выходило формально.

Бывало и наоборот: он возвращался поздно с работы, а Таня в этот момент закрывала дверь своей квартиры или стояла на площадке, разговаривая по телефону. В таком случае она только коротко кивала ему, прикрывая микрофон, и продолжала разговор. Дима тоже кивал и проходил мимо.

Несколько раз она просила его помочь с розетками и проводами.

Один раз у неё перестал работать роутер, и она постучала к нему.

– Извините, – сказала Таня, когда он открыл дверь. – Вы вроде в компьютерах разбираетесь? У меня интернет пропал, не могу понять, что случилось.

Он прошёл в её квартиру, посмотрел на мигающие лампочки, перезагрузил роутер, сменил кабель. Через несколько минут всё заработало. Таня поблагодарила, предложила чай, но он отказался, сославшись на работу.

– Если что, я напротив, – сухо сказал он на прощание.

– Я знаю, – улыбнулась она. – Спасибо.

Похожая сцена повторилась ещё раз, когда у неё выбило пробки, и она не понимала, как включить их обратно в щитке. Дима спустился с ней, открыл металлическую дверцу, показал, какой рычажок вернуть в исходное положение. Они стояли в полутёмном коридоре возле щитовой, слышали гул лифта и голоса соседей.

В целом их общение складывалось из таких коротких эпизодов.

Дима знал, что Таня где-то работает, но чем именно занималась – не уточнял. Иногда он видел её с папкой или ноутбуком в руках, иногда – с пакетом продуктов. Она могла быть в платье, могла в джинсах и куртке, но он не запоминал детали. Для него она была «соседкой напротив», которая здоровается, улыбается и иногда просит помочь с проводами.

Про себя он думал, что Таня ему нравится.

Не как большая любовь, а как человек, с которым приятно перекинуться словом в конце дня. Иногда, возвращаясь домой, он ловил себя на мысли, что было бы неплохо встретить её на площадке, чтобы сказать хотя бы одно «как дела». Но если так не получалось, он просто проходил мимо её двери и открывал свою.

Работа у Димы была тоже вполне обычной.

Офис компании, которая занималась разработкой программных решений, находился в бизнес-центре на другой стороне города. Утром он ехал туда на метро, стоял в вагоне среди людей с рюкзаками и пакетами, слушал однообразные объявления. В офисе – стол, монитор, система задач, встречи, обсуждения багов.

Иногда коллеги звали его в столовую, обсуждали новые технологии, шутки из интернета, планы на выходные. Дима чаще всего соглашался, но в разговорах участвовал мало. Он делал свою работу, получал за неё зарплату и возвращался домой примерно в одно и то же время.

По дороге обратно он иногда представлял, что скажет, если встретит Таню.

Например: «Как у вас дела?», «Как на работе?» или «Опять что-то с проводкой?». Но на практике чаще всего всё ограничивалось тем же «здравствуйте» или «до свидания». Не потому, что он не хотел говорить больше, а потому, что момент проходил быстро: лифт приезжал, кто-то заходил или выходил, разговор сам собой обрывался, не успев начаться.

В выходные всё тоже происходило предсказуемо.

Дима либо оставался дома, либо ходил в ближайший супермаркет, либо встречался с друзьями, если те звали его куда-то посидеть. Иногда он заходил в магазин электроники просто посмотреть на новые модели ноутбуков и телефонов, хотя покупать ничего не собирался. Вечером включал сериал или игру, ел пиццу или макароны.

Иногда через тонкие стены он слышал, как в квартире напротив что-то двигают или включают. Иногда доносился звук телевизора или музыки. Он понимал, что это Таня, но не прислушивался специально. Это просто было частью фонового шума дома.

Так проходили дни, почти не отличаясь друг от друга.

Утро, работа, дорога, подъезд, лестничная клетка, короткое «здравствуйте», закрывающаяся дверь, ноутбук, чашка чая или кофе. Иногда случайная просьба посмотреть провод, иногда обмен парой фраз про то, что лифт опять плохо ездит или что в подъезде стало холоднее.

Никаких резких событий не происходило.

Дима просто жил своей обычной жизнью, а Таня просто жила напротив. Их пути пересекались на несколько секунд у лифта или у дверей, и каждый раз это выглядело так, как будто всё так и должно быть: он – с рюкзаком и ноутбуком, она – с пакетом или ключами в руке.

Глава 2. Дом, работа и новости о несчастном случае

Следующая неделя тоже начиналась обычно.

Будильник, кухня, чайник, кофе, беглый взгляд в монитор. Дима отмечал в голове задачи на день, но особого энтузиазма не чувствовал. Ему нужно было доделать пару модулей, разобраться с ошибкой в отчётах, сходить на планёрку. Всё это он уже проделывал десятки раз.

В понедельник он задержался на пару минут дольше обычного, потому что не сразу нашёл на столе флешку. Потом, обнаружив её под стопкой старых чеков, быстро сунул в рюкзак и вышел в подъезд.

На лестничной площадке было тихо.

Дверь Тани была закрыта, как и его собственная. Лампочка под потолком светила ровно. Дима машинально посмотрел на звонок напротив, затем к лифту. Лифт приехал довольно быстро. За день он успел забыть, что вообще о чём-то думал утром.

В офисе всё шло своим чередом.

Коллеги рассказывали про выходные, кто-то хвастался покупкой нового телефона, кто-то жаловался на пробки. Руководитель прошёл по рядам, напомним про сроки. Дима открыл список задач, поставил себе несколько пунктов и стал писать код. Время слилось в привычный поток: запросы, сообщения, тесты.

На обед он спустился в столовую вместе с двумя коллегами. Там былолюдно и шумно, обсуждали всё подряд – от новостей до цен на еду. За соседним столом кто-то спорил про очередную версию операционной системы. Дима слушал краем уха, но в разговор не вмешивался.

После работы он задержался ещё на час, чтобы закончить один кусок программы. Вечером в офисе стало пустее, свет от мониторов казался ярче. На экране мессенджера несколько чатов к этому времени уже затихли, и новые сообщения появлялись редко.

Когда Дима наконец вышел на улицу, уже заметно стемнело.

Дорога домой была такой же привычной: метро, переходы, эскалатор. Он достал телефон, проверил новости, пролистал заголовки. Ничего особенно не зацепило: очередные обновления сервисов, обсуждение каких-то политических тем, рекламные вставки. Дима закрыл приложение и просто доехал до своей станции.

Возле дома было немного людей.

Пара человек выгуливала собак, кто-то стоял у подъезда и курил. Дима прошёл мимо, открыл дверь ключом и вошёл в знакомый холл с почтовыми ящиками. Лифт как назло задержался, поэтому он решил подняться пешком.

На пролёте между этажами он слышал обрывки разговоров.

На одной из площадок две соседки, которых он видел раньше, но почти не знал по именам, тихо обсуждали что-то, перегнувшись через перила.

– ...я слышала, током ударило, – говорила одна. – Говорят, старый удлинитель был.

– Ага, – вторила другая. – И всё, никто даже толком ничего не объяснил. Вызвали, записали и уехали.

Дима по привычке постарался не прислушиваться, но слово «током» зацепилось. Он поднялся ещё на один пролёт и увидел на своей площадке людей в форме.

У двери Тани стояли двое в тёмных куртках, рядом – мужчина в жилете с надписью какой-то службы. На полу лежала сумка, похожая на медицинскую. В воздухе чувствовался лёгкий запах чего-то горелого, как будто недавно перегрелся провод.

Дима невольно сбавил шаг.

Один из мужчин что-то записывал в планшет, другой разговаривал с женщиной с нижнего этажа. Она говорила взволнованно, но без крика. Из её слов он уловил отдельные фразы:

– Я слышала хлопок...

– Дым был из-за двери...

– Звонок не отвечал...

Дверь в квартиру Тани была приоткрыта, но из-за стоящих людей внутри было плохо видно. На ручке висела перчатка, кто-то случайно оставил её, отвлекаясь. На полу рядом с порогом валялась какая-то чёрная пластиковая деталь – возможно, кусок тройника или старого удлинителя.

Он остановился у своей двери, вытаскивая ключи, стараясь не смотреть слишком внимательно.

Мужчина в форме мельком бросил на него взгляд и тут же отвёл глаза, продолжая разговор. Для них он был всего лишь ещё одним жильцом, который вернулся домой. Никаких вопросов ему не задали.

– Проходите, не мешайтесь, – сухо сказала женщина в жилете управляющей компании, увидев, что он задержался.

Дима кивнул и быстро отпер свою дверь. Зайдя в квартиру, он на секунду задержался в прихожей, прислушиваясь. Из коридора по-прежнему слышались голоса, какой-то короткий приказ, скрип двери. Потом всё стихло.

Он прошёл на кухню, поставил чайник, как делал это каждый вечер, и сел за стол. Но на этот раз ноутбук открывать не стал сразу. Некоторое время он просто сидел, слушая приглушённые шаги за стеной.

Через какое-то время раздался звук закрывающейся двери напротив, потом по лестнице кто-то спустился вниз. Потом всё стало тихо.

Через час в домовой чат пришло сообщение.

Администратор дома переслал короткую заметку: «Уважаемые жильцы, сегодня произошёл несчастный случай, связанный с неисправностью бытовой техники в одной из квартир. Службы оперативно сработали. Просим вас внимательно относиться к состоянию электроприборов и проводки. Подробности не разглашаются в целях сохранения конфиденциальности».

Под сообщением кто-то поставил грустный смайлик, кто-то написал: «Соболезную», кто-то спросил: «Это на каком этаже?» Ответа не последовало. Потом тема сменилась привычным обсуждением отопления и уборки в подъезде.

Дима прочитал сообщение несколько раз.

Он понял, что речь идёт о квартире напротив, но конкретных слов типа «соседка» или «Татьяна» там не было. Всё было оформлено нейтрально: «одна из квартир», «несчастный случай». В голове всплыло, как Таня просила его однажды посмотреть тройник, который грелся, но тогда всё обошлось простым советом.

Он открыл её страницу в социальной сети.

Последняя запись была сделана несколько дней назад – какая-то фотография из кафе и короткая подпись без особого смысла. Несколько лайков, один комментарий. Ничего, что объясняло бы происходящее. Новых записей не появилось.

Дима закрыл вкладку и перешёл на новости, но там тоже ничего конкретного не нашёл. Такие случаи обычно не попадали в крупные сводки. Максимум – строчка в местном разделе, которую он мог пропустить.

Вечер продолжился как обычно.

Чайник закипел, он налил себе чай, достал остатки пиццы из холодильника. Потом всё-таки открыл ноутбук, посмотрел пару роликов, ответил на сообщение коллеги про завтрашнюю задачу. В какой-то момент заметил, что прислушивается к подъезду, но там было тихо.

Ночью он проснулся один раз оттого, что послышался странный звук в коридоре.

Это был всего лишь кто-то из соседей, спускающийся по лестнице. Но на несколько секунд ему показалось, что рядом с его дверью кто-то стоит. Он прислушался, ничего не услышав, и снова заснул.

Утром следующего дня на площадке стало заметно пусто.

Дверь Тани была закрыта, на ней появилась небольшая пломба и бумажка с печатью. Текст был длинным и мелким, но общая суть сводилась к тому, что «квартира опечатана до окончания необходимых процедур». Лампочка под потолком по-прежнему освещала площадку ровным светом.

Дима посмотрел на бумажку пару секунд, потом нажал кнопку лифта.

Его день снова состоял из дороги, офиса, задач и тех же разговоров о работе. В мыслях иногда всплывала эта бумажка и разговоры соседей, но он не знал, что с этим делать. Просто отмечал для себя, что теперь на площадке стало тише, чем раньше.

Глава 3. Пустая площадка и скучные вечера

Прошло несколько дней, но на площадке почти ничего не менялось.

Дверь Тани оставалась закрытой. Пломба и бумажка с печатью висели на том же месте. Бумажка чуть загнулась по краям, но текст всё так же был мелким и официальным. Лампочка под потолком продолжала светить ровным светом, иногда немного подрагивая, когда кто-то включал свет на другом этаже.

Дима по утрам выходил из квартиры, видел эту дверь и проходил мимо.

Иногда он останавливался на секунду, чтобы поправить ремень сумки или достать из кармана наушники, и взгляд сам по себе цеплялся за пломбу. Но он не читал текст до конца. Ему казалось, что там в любом случае написаны одни и те же слова про «процедуры» и «порядок».

На работе всё шло своим чередом.

После того дня с несчастным случаем в офисе ничего не изменилось. Руководитель по-прежнему напоминал о сроках, коллеги обсуждали новые версии библиотек и то, куда лучше сходить поесть в пятницу. Иногда кто-то показывал забавный мем или видео. Дима кивал, улыбался, возвращался к монитору.

В рабочем чате появлялись сообщения о задачах, баг-репорты, уточнения. Система задач была расписана на несколько спринтов вперёд, и каждый день заполнялся примерно похожим содержанием: код, тесты, комментарии, небольшие правки. Дима исправно отмечал галочки и переносил карточки из одного столбца в другой.

По вечерам дома тоже не происходило ничего особенного.

Он возвращался примерно в одно и то же время, иногда чуть раньше, иногда чуть позже. На улице стихийно менялась погода: то было чуть теплее, то холоднее, то шёл дождь, то падал снег, но на его распорядок это почти не влияло. Он проходил через тот же холл с почтовыми ящиками, поднимался на свой этаж.

Поднимаясь по лестнице или ожидая лифт, он снова и снова замечал дверь напротив.

Сначала на бумажке не было никаких следов, потом кто-то случайно задел её рукой, и уголок немного порвался. На пломбе появились небольшие царапины, как будто её кто-то пробовал трогать, но так и не сорвал. Один раз в доме был плановый обход, и мужчина из управляющей компании бегло осмотрел дверь, отметил что-то в списке и ушёл.

Дима иногда думал, кто теперь отвечает за эту квартиру.

Он не знал, есть ли у Тани родственники, кто будет заниматься документами, сколько времени дверь будет закрыта. Никаких писем или объявлений для неё в почтовом ящике он не видел – ящики стояли внизу, и на тот, где была её фамилия, никто не обращал внимания.

В домовом чате тема о несчастном случае быстро ушла вниз.

Новыми основными темами стали протечки на верхнем этаже, ремонт подъездной двери и график отключения горячей воды. Люди продолжали писать короткие сообщения: кто-то жаловался, кто-то предлагал решения, кто-то спрашивал, кто виноват. Редко кто вспоминал про тот случай.

Один раз кто-то спросил: «А что там с той квартирой, где ЧП было?» Ему ответили общими словами: «Разберутся, идёт оформление». Больше тема не развивалась.

Дима проводил вечера привычно.

У него был стандартный набор вариантов: приготовить что-то простое или заказать еду, открыть сериал или посмотреть ролики, сыграть пару партий в игру или просто пролистать ленту. Иногда он задерживался на работе, иногда приезжал пораньше и просто сидел с кружкой чая на кухне.

На кухне всё тоже было без изменений: та же посуда, та же раковина, тот же чайник, который иногда нужно было очищать от накипи. Холодильник периодически пустел, и тогда

Дима шёл в магазин, покупал базовый набор продуктов: хлеб, молоко, яйца, макароны, что-то готовое.

Дорога до магазина проходила мимо подъезда, где он несколько раз замечал, как другие жильцы что-то обсуждают, выходя покурить. Иногда там мелькала и та соседка, которая в день несчастного случая разговаривала с людьми в форме. Но они ни разу не заговорили с ним об этом. Обсуждали погоду, коммунальные вопросы, ремонт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.